

Гу Янь подумал: если бы не вы, стадо идиотов, полезшие провоцировать, разве у Линь Су началось бы сердцебиение? Этот счёт я с вами ещё медленно посчитаю. Затем он повернулся к учителю и спокойным голосом сказал:

— Я подозреваю, что Чжун Линь специально привёл людей, чтобы устроить скандал, а потом сам же это и разыграл.

Гу Янь слегка улыбнулся:

— У меня есть доказательства.

Тренировочный лагерь находился в глуши, и каждый день здесь проходили занятия. Кроме двух уроков физической подготовки во второй половине дня, никаких развлечений не было. Но самое страшное заключалось не в этом, а в том, что некоторые ученики, попавшие сюда, теряли уверенность в себе под постоянной нагрузкой и давлением. Психологическая устойчивость — это важная вещь, и если она рушится, то восстановить её будет очень сложно. Раньше многие ученики, не справляясь с программой, начинали сомневаться в себе, и в итоге происходили случаи побегов из школы.

Однажды один ученик сбежал ночью и попал в аварию. Этот случай привлек внимание школы и тренировочного лагеря, поэтому вокруг лагеря установили камеры наблюдения, особенно в таких местах, как спортплощадка и вход в школу, которые часто оставались без внимания.

Сейчас на записи с камеры было отчётливо видно, как несколько парней из средней школы Цишань подошли к Линь Су. Они что-то сказали, Линь Су слегка покачал головой, а затем они, смеясь, ответили ему. Нужно отдать должное камерам тренировочного лагеря — они были настолько мощными, что, казалось, могли снять даже марку одежды сбежавших учеников. Поэтому насмешки на лицах парней были видны особенно отчётливо. Затем Линь Су схватил лежащий на земле баскетбольный мяч и бросил его в них.

Гу Янь должен был признать, что, хотя он тысячу раз запрещал Линь Су драться, тот выглядел особенно внушительно, когда бросал мяч, совершенно непохожий на того послушного и воспитанного мальчика, каким он был перед ним.

И в тот момент, когда мяч полетел в сторону парней, Чжун Линь вдруг двинулся. Он стоял сзади справа, но внезапно бросился к тому, кто конфликтовал с Линь Су, и даже вытянул шею, как будто специально подставил лицо под удар.

Гу Янь усмехнулся:

— Играешь в подбор?

Чжун Линь никак не ожидал, что его действия будут так чётко засняты. Уже испытывая стыд и ярость, он, услышав насмешку Гу Яня, почувствовал, как его лицо загорелось, словно его ударили по щекам десятки раз!

Линь Су слегка улыбнулся, но ничего не сказал.

Все вокруг выглядели по-разному.

— Это не так! — Чжун Линь, как один из известных учеников школы Цишань, тут же взял себя в руки и сделал обиженное и огорчённое выражение лица. — Я заметил, что Линь Су хочет бросить мяч в Чэнь Дуна, и хотел его остановить, но не успел!

— Логично, — неожиданно согласился Гу Янь. — Тогда скажите, кто определил, что Линь Су намеренно причинил вред?

В комнате воцарилась тишина.

Не говоря уже об учениках, учителя тоже не глупые. На видео действия Чжун Линя явно были подозрительными, и, вспомнив, как эти дети согласованно давили на него в кабинете, учитель вдруг почувствовал, что его использовали. Да, Чжун Линь и его друзья утверждали, что Линь Су намеренно причинил вред, основываясь на ране на голове Чжун Линя, но видео Гу Яня полностью доказывало, что именно ученики школы Цишань начали скандал, а цель действий Чжун Линя была неясна!

Более того, Гу Янь явно был на стороне Линь Су. Раньше учитель поддерживал Чжун Линя, потому что тот был сильнее Линь Су, но по сравнению с Гу Янем Чжун Линь терял всякий вес. Наследник корпорации Гу, если он что-то захочет, они действительно не смогут его остановить.

— Ладно, — нахмурился учитель. — Одни провоцируют, другие бьют одноклассников. Вы все должны быть примерными учениками, чтобы попасть в тренировочный лагерь, но вы меня очень разочаровали!

Конечно, в этом списке разочарований Гу Янь точно не был.

— Каждый пишет по две тысячи слов с самокритикой, завтра зачитаете на уроке! — учитель всё больше раздражался. — Все, кроме Гу Яня, пишут!

Линь Су был безразличен. Писать самокритику было его сильной стороной, и, как только учитель закончил, у него в голове уже был готовый шаблон. Главное, чтобы это не касалось брата Яня.

— Учитель... — скрежеща зубами, Чжун Линь, который с детства был «ребёнком, на которого равняются», наслаждаясь бесконечным восхищением и уважением, теперь чувствовал, что самокритика — это огромное унижение. — Это несправедливо по отношению ко мне, не так ли?

— Несправедливо? — учитель, посмотрев видео, полностью успокоился, и некоторые упущенные детали вдруг стали ясны. — С момента, как вы вошли в кабинет, вы не проронили ни слова, все ваши друзья обвиняли Линь Су, а теперь, когда я сказал написать самокритику, у вас вдруг появились силы говорить?

Учитель усмехнулся:

— Детка, не считай других дураками.

Чжун Линь никогда раньше не слышал таких слов от старших, и его голова вдруг загудела, он чуть не выбежал из кабинета!

— Гу Янь, как ты думаешь? — спросил учитель.

Лестница уже была подставлена, разве можно было не воспользоваться?

— Учитель прав, как бы там ни было, Линь Су не должен был драться. Две тысячи слов с самокритикой — это лёгкое наказание, я обязательно прослежу, чтобы он написал.

Гу Янь, когда притворялся, был настолько великолепен, что другие даже близко не могли сравниться с его манерой поведения.

Учитель почувствовал облегчение и подумал: «Какой же приятный ребёнок, воспитанный в знатной семье!»

Гу Янь подумал, что учителю нравится его образ.

Этот скандал казался поражением для обеих сторон, но на самом деле Линь Су оказался в выигрыше. В противном случае, учитывая влияние Чжун Линя в школе Цишань, Линь Су точно получил бы серьёзное замечание в личное дело, что могло бы сильно повлиять на его будущее. Но Гу Янь вмешался, и в итоге всё закончилось двумя тысячами слов. А вот Чжун Линь оказался в очень неприятной ситуации. Его достоинство, которое он так бережно хранил все эти годы, было растоптано в одночасье, да ещё и перед Гу Янем. Он просто хотел умереть!

— Гу Янь!

Выйдя из кабинета, Чжун Линь потерял самообладание. Взгляд Гу Яня был настолько холодным, что он почувствовал: если сейчас не сделать что-то, то он окончательно потеряет связь с этим человеком.

Гу Янь холодно посмотрел на него, ожидая продолжения.

Чжун Линь с трудом выдавил мягкую улыбку:

— Мы можем поговорить?

— Поговорить? — Гу Янь усмехнулся. — Да пошёл ты.

Затем он обнял Линь Су за плечи, и они ушли вместе.

— Стоял так долго, что-то болит? — Гу Янь внимательно осмотрел юношу, его тёплый взгляд словно окутал Линь Су.

Линь Су потер глаза:

— Нормально, просто немного хочется спать.

— Тогда идём спать.

Линь Су лег и больше не хотел вставать. Побочные эффекты сердцебиения заставляли его хотеть только спать. Раньше, когда он работал на нескольких работах, было намного тяжелее, но он терпел. Теперь же, когда Гу Янь заботился о нём, он стал капризным. Линь Су смутно думал об этом, закутываясь в одеяло.

Боится холода? Гу Янь заметил это, положил ручку, встал и снял своё одеяло, чтобы накрыть Линь Су ещё одним слоем.

Чжэн Янь и Фу Сяонань, войдя в комнату, увидели, как Гу Янь что-то пишет. Фу Сяонань, узнав от Чжэн Яня о случившемся с Линь Су, чувствовал себя виноватым и, обычно болтливый, теперь был необычайно тихим.

Чжэн Янь, защищая Фу Сяонаня, начал искать тему для разговора:

— Ты чего?

— Тише, не разбуди Линь Су, — тихо сказал Гу Янь, а через несколько секунд добавил. — Пишу самокритику.

— Зачем тебе писать самокритику? — нахмурился Чжэн Янь.

— За Линь Су, — спокойно ответил Гу Янь.

Фу Сяонань, всегда прямолинейный, хотел как-то исправить ситуацию и вдруг выпалил:

— Я напишу!

Гу Янь слегка повернул голову и посмотрел на Фу Сяонаня. В его чёрных глазах мелькнул холод.

Атмосфера стала напряжённой.

Через некоторое время Гу Янь положил ручку, взял лист бумаги и осмотрел его.

— Фу Сяонань, незнание — не вина. На этот раз ради Яаня я не буду наказывать. Но если в следующий раз ты снова поведёшь Линь Су куда-то, я сломаю тебе ноги.

Фу Сяонань не только не рассердился, но и почувствовал облегчение:

— Понял, понял, с этого момента я твой пёс!

Гу Янь:

— ... Не надо.

Чжэн Янь опасным взглядом сузил глаза.

Линь Су спал так крепко, что не чувствовал ничего вокруг. В полусне его поднял Гу Янь и накормил миской каши. Сознание немного прояснилось, Линь Су покачал головой, и Гу Янь тут же положил руку на его лоб, спросив:

— Что случилось?

— Самокритика, — Линь Су.

— Всё написано, — Гу Янь похлопал Линь Су по спине, как ребёнка. — Спи, всё под контролем.

Линь Су немного сопротивлялся, но в итоге не смог побороть сонливость и снова уснул.

На следующий день на уроке Линь Су зачитал самокритику, которая была написана с очень хорошим отношением к ошибкам. Учитель кивнул и с удовлетворением сказал:

— Исправить ошибку — это великое дело.